

ЕКОНОМІЧНА ТЕОРІЯ ТА ІСТОРІЯ ЕКОНОМІЧНОЇ ДУМКИ

УДК 338.2 (1941-1945)

ЛЕНД-ЛИЗ И ЭКОНОМИКА СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В. А. Молтусов, кандидат исторических наук.

Полтавский национальный технический университет им. Ю. Кондратюка.

© Молтусов В. А., 2013.

Стаття отримана редакцією 01.08.2013 р.

Вступление. Вторая мировая война стала настоящим испытанием для СССР и его народного хозяйства. С первых дней агрессии, в самый тяжёлый период реорганизации советской экономики на выпуск военной продукции, начала складываться мощная антигитлеровская коалиция во главе с Советским Союзом, Соединёнными Штатами Америки и Великобританией. Первым шагом стало Соглашение между правительствами СССР и Великобритании о совместных действиях в войне против Германии, заключённое 12 июля 1941г. в Москве и дополненное подписанием в августе того же года между Великобританией и США Атлантической хартии, провозгласившей общие принципы и цели борьбы с нацистской Германией. Образованный военно-экономический союз сорвал расчёты фашистской Германии на полную изоляцию Советского государства и явился важным фактором достижения победы в войне. Однако антигитлеровская коалиция, в которую с января 1942 г. вошли 26 стран мира, состояла из государств с различными социальными системами, что вносило немалые трудности в процесс переговоров и выработку военно-экономической политики.

Целью статьи является краткий анализ такой сферы взаимоотношений стран антигитлеровской коалиции, как экономическое сотрудничество по линии поставок в соответствии с законом о ленд-лизе, приняты Конгрессом США 11 марта 1941г. Данный закон наделял Президента Америки полномочиями осуществлять действия по передаче, обмену, сдаче в аренду, займы или иными способами военной техники, вооружения, боеприпасов, продовольствия, стратегического сырья, предоставлять различные товары и услуги, а также военную информацию правительству любой страны, подвергшейся агрессии, в случае особенной важности её обороны для жизненных интересов Соединённых Штатов. Причём с началом поставок по ленд-лизу, страны получатели подписывали с правительством США двустороннее соглашение, по условиям которого по окончании военных действий они освобождались от оплаты за поставленную боевую технику, вооружение и материалы, которые были уничтожены, утрачены или употреблены в годы войны.

Основной материал и результаты. С 1990-х годов наблюдается оживление интереса к проблеме военно-экономического сотрудничества, которая до этого получила более широкое освещение за рубежом. Из работ последнего времени, дающих общую информацию о программе ленд-лиза и различные оценки его значения, можно отметить статьи российских авторов С. Луговского и С. Ремизовой (2000 год), а также статью Л. В. Шацких (2002 год). Среди зарубежных авторов выделяются монографии американского историка Г. ван Тулла (1989 год) и английского М. Г. Фолли (2000 год).

С 22 июня 1941 года закон о ленд-лизе номинально распространялся и на Советский Союз (официальное распространение на СССР закон о ленд-лизе получил с ноября 1941 по сентябрь 1945 гг.). Президент США Ф. Рузвельт на третий день нападения на СССР со всей определённой заявил, что американское правительство готово оказать помощь советскому народу, поскольку поражение Советского Союза в войне станет «катастрофой первейшего значения для Англии и Америки». С этой целью при госдепартаменте был образован особый комитет с задачей составить список товаров, в том числе военных, для поставок в СССР. Однако дальше дело не пошло по причине неверия части американской общественности, и в первую очередь ряда военно-политических деятелей США, в боеспособность Красной Армии. И хотя первые месяцы войны показали ошибочность мнения американских военных специалистов относительно скорого поражения и капитуляции Красной Армии (в чём наглядно мог убедиться в июле личный посланник президента США, его советник Г. Гопкинс), кроме обнадеживающих заявлений никаких реальных шагов не предпринималось. А британский премьер-министр У. Черчилль прямо заявил советскому представителю 4 сентября 1941 года: «до зимы мы не можем оказать вам никакой серьёзной помощи – ни путём устройства второго фронта, ни путём обеспечения широкого снабжения нужными вам видами оружия» [1, с. 115].

В течение двух первых месяцев войны по август 1941 года СССР получил от США всего 128 тонн промышленного оборудования и инструментов, закупленных им ранее и за наличный расчёт. Причём в счёт уплаты за поставки Советский Союз передавал Соединённым Штатам не только золото, но и стратегическое сырьё – платину, марганец, хром, вольфрам, асбест и др. Здесь интересно, что из Великобритании ограниченные военно-экономические поставки были организованы раньше, чем из США. В сообщении Сталину 6 сентября 1941 года Черчилль заявил о готовности первых партий товаров отправить через иранский коридор на условиях, аналогичных американскому ленд-лизу [2, с. 25].

С целью обсуждения взаимных поставок в Москве с 29 сентября по 1 октября 1941 г. состоялась конференция представителей трёх великих держав в лице специального представителя президента США Аверелла Гарримана, министра снабжения Великобритании лорда Вильяма Бивербрука и членов делегаций. С советской стороны участвовали И. С. Сталин, В. М. Молотов, К. Е. Ворошилов, А. И. Микоян и др. По итогам конференции, с учётом пожеланий Советского Союза, США и Великобритания определили более 70 основных видов поставок и свыше 80 предметов медицинского снабжения. 30 октября президент Рузвельт проинформировал Кремль о решении американского правительства предоставить СССР беспроцентный заем на сумму до 1 млрд долл., а 7 ноября он подписал одобренный Конгрессом США документ о распространении закона о ленд-лизе на Советский Союз, теперь уже де-факто.

В период действия Первого протокола с октября 1941 по 30 июня 1942 г., по признанию Гарримана, американская сторона выполнила лишь четвертую часть обязательств, взятых ею на Московской конференции. Фактически было поставлено 267 бомбардировщиков вместо 900 (29,7%), 278 истребителей вместо 900 (30,9%), 363 средних танка вместо 1.125 (32,3%), 420 лёгких танков вместо 1125 (37,3%), 16502 грузовика вместо 85 тыс. (19,4%) и т.д. [3; с. 439].

В конце зимы 1942 г. Ф. Рузвельт распорядился выделить второй миллиард долларов и выразил желание пересмотреть условия предоставления кредита. В мае 1942 г. в Вашингтоне в ходе поездки туда В. М. Молотова был подготовлен Второй протокол сроком на год, по которому намечалось поставить Советскому государству 8 млн. т материалов. Первейшее значение приобретали поставки вооружения: артиллерии, танков, боеприпасов и главным образом истребительной авиации, в чём СССР испытывал острейший недостаток ещё с начала войны. Однако весной этого года объём военно-экономических поставок был сокращён Рузвельтом до 2,5 млн. т. К моменту наивысшего напряжения на советско-германском фронте

летом 1942 г., когда шли тяжелейшие кровопролитные бои под Сталинградом и в предгорьях Кавказа, поток грузов перевозимых арктическими конвоями вообще прекратился. Что связывалось западными союзниками с гибелью 2–5 июля в Баренцевом море печально известного каравана PQ-17 (из 35 его транспортов в Мурманск дошло только 11). По мнению американских военных исследователей, к этому времени поставки из США Советскому Союзу сократились почти наполовину [4, с. 471 – 472]. Поэтому можно сделать вывод о том, что успех битвы за Сталинград был обеспечен растущей мощностью военной промышленности СССР, самостоятельно справившейся с задачей снабжения своей армии. Тем не менее, военные поставки западных союзников играли немаловажную роль в плане проявления реальной помощи до открытия второго фронта.

Как известно, на конференции в Касабланке в январе 1943 г. лидеры США и Великобритании приняли решение не открывать второй фронт в текущем году. При этом они заявили, что направят в Россию «...максимальный поток снабжения. Мы не пожалеем никаких усилий, чтобы отправлять Вам материальную помощь в любом случае, всеми возможными путями» [2, с. 105]. Выполняя свои обещания, с начала 1943 года объём поставок действительно возрос, однако к весне снова упал из-за приостановки отправки военных грузов северным путём. На этот раз причиной стала нехватка транспортных средств и боевых судов сопровождения конвоев.

30 июня 1943 г. истёк срок действия Второго протокола. Согласно американским данным, его показатели оказались следующими: по плану намечалось поставить 4,4 млн т материалов, а фактически в СССР отправили 3,05 млн т, или около 70% [5, с. 273].

Осенью 1943 г. в Лондоне завершились переговоры по подписанию Третьего протокола. СССР заказывал необходимую номенклатуру товаров, среди которых самолёты, радиоаппаратура, локомотивы, железнодорожные платформы, сталь, алюминий, зерно. Любопытно, что 3000 танков предоставлялись США вопреки советской заявки. И снова в период наибольшего напряжения сил на советско-германском фронте во время подготовки и проведения Курской операции союзные поставки сократились. Они несколько оживились в августе 1943 г. за счёт южного (через Иран) и дальневосточного направлений грузопотоков, хотя и не достигли обещанных размеров. Во второй половине ноября возобновились транспортные конвои по северному морскому пути. Однако в 1943 г. в северные морские порты СССР прибыло почти в два раза меньше конвоев, чем в 1942 г. (соответственно 7 и 13).

Конференция министров иностранных дел в Москве (19 – 30 октября 1943 г.) и Тегеранская конференция глав трёх великих держав (28 ноября – 1 декабря 1943 г.) заметно сблизил позиции партнёров по антигитлеровской коалиции. Здесь примечательна роль американской делегации при встрече в Квебеке (14 – 24 августа 1943 г.) Рузвельта и Черчилля. В одном из документов, подготовленном Объединённым комитетом начальников штабов, прямо говорилось: «Поскольку Россия является решающим фактором в войне, ей надо оказывать всяческую помощь, и надо прилагать все усилия к тому, чтобы добиться её дружбы» [6, с. 431]. Аналогичная позиция была продемонстрирована американским президентом при обсуждении возможности осуществления операции «Оверлорд», когда под его давлением британский премьер вынужден был согласиться на открытие второго фронта в Европе в 1944 г.

По условиям Четвёртого протокола (подписан в Оттаве 17 апреля 1945 г.), проект которого обсуждался с начала 1944 г., Соединённые Штаты обязывались предоставить в период с 1 июля 1944 по 30 июля 1945 г. 5,7 млн т различных материалов (из них 2,7 млн т приходилось на тихоокеанский маршрут, а 3 млн т на атлантический). Несмотря на то, что Четвёртый протокол не был подписан в 1944 г., поставки американских материалов продолжались и после 30 июня (официальной даты истечения срока действия Третьего протокола), причём в более полном ассортименте и объёме советских заказов, чем ранее [7, с. 656]. Так намного перевыполнен был заказ по консервированному мясу (тушёнке) – выполнение составило 233% от заказа, по паровозам – 101,5%, танкам – 100%, радиостанциям – 99,6%, взрывчатке – 92%, , стали – 90,4%, автомобилям – 86,7% и т. д. Слабее всего была выполнена заявка на арттягачи – только на 44%.

Всего от трёх западных союзников: Соединённых Штатов, Великобритании и Канады (с 1 июля 1943 г. военно-экономическая помощь Канады была отделена от английских обязательств и стала осуществляться самостоятельно) в течение 1944 года было получено: 5749 самолётов; 2613 танков; 3122 орудия; 129100 грузовых автомобилей; 1100

магистральних паровозов; 591,9 тыс. т проката чёрных металлов; 18,6 тыс. металлорежущих станков и т. д. [8, с. 585]. Общая величина поставок за текущий год превышала объём продукции, доставлявшийся в СССР за каждый из предшествующих военных лет. Однако, невзирая на очевидное увеличение помощи, её уровень оставался незначительным по сравнению с показателями отечественной промышленности. Причём почти все протокольные обязательства недовыполнялись. Сопоставление данных показывает, что количество танков, переданных СССР, составляло 9% советского производства за 1944 год, самолётов 14%, орудий 2,5%, проката 8%, стали 6,1% и т. д. Правда, станков СССР получил более 54% собственного производства, а количество автомобилей и паровозов превосходило их отечественный выпуск в 2,4 и 34 раза. Интересно, что импортные автомобили на 1 января 1945 г. составляли, только 30% всего автопарка Красной Армии, или 199500 автомашин. Поэтому Ф. Рузвельт имел все основания констатировать на заседании Конгресса США 20 мая 1944 г.: «Советский Союз пользуется вооружением со своих собственных заводов» [9, с. 433]. Кстати, поставки США в СССР за 1944 г. составляли около 30% всех ленд-лизских ассигнований, тогда как Великобритания за данный период получила соответственно 45%.

За период с 1 октября 1941 по 30 апреля 1944 г. Соединённые Штаты отправили в СССР 8,5 млн т. различных материалов на сумму 5,35 млн долл. Прибыло в Советский Союз из этого количества 7,4 млн т. на сумму 4,61 млн долл. Потери в пути составили 1,1 млн т [7, с. 143 – 144]. Из Великобритании в период с 22 июня 1941 по 30 апреля 1944 г. было отправлено 1,150 тыс. т материалов, прибыло в СССР 1,041 тыс. т грузов [7, с. 145]. Канада, начиная с лета 1943 г., отправила 450 тыс. т грузов, из которых прибыло 355 тыс. т [7, с. 146]. Таким образом, суммарные поставки в СССР трёх союзных держав из мест отправки превышали 10 млн т, реально же СССР получил около 8,8 млн т (безвозвратные потери в пути превысили 1,3 млн т.). В конкретном проявлении помощь от них выражалась в получении Советским Союзом к 30 апреля 1944 г.: 12256 самолётов, 9214 танков, 220817 автомашин и прочих транспортных средств, 3730 зениток, 245 тыс. телефонных аппаратов, 263 передвижные электростанции, 2337 тыс. т продовольствия, а также другое оборудование и материалы [7, с. 143 – 145].

За последний период войны – с 1 июля 1944 по 12 мая 1945 г. – США передали СССР 1,15 млн т продовольствия, 748 тыс. т нефтепродуктов, 3450 самолётов, 63 тыс. грузовых машин и много других материалов [5, с. 273].

Что касается маршрутов движения товаров по ленд-лизу, то их было четыре. Первый – Северный. Это был самый короткий и самый рискованный путь через Северную Атлантику протяжённостью 1800 – 2000 морских миль и продолжительностью 10 – 14 суток. На этом направлении действовало свыше 100 немецких субмарин, большое количество надводных кораблей (в т.ч. флагман флота мощный линкор «Тирпиц») и военно-морской авиации. За годы войны всего в Советский Союз этим путём был проведен 41 конвой в составе 797 транспортов. По американским данным, ими удалось доставить 3 964 231 т различных грузов, или 22,7% от общего количества. Потери союзников выражались в следующих цифрах: потоплено 83 транспорта (из них 7 советских) и 15 кораблей охранения (2 советских) [10, с. 29].

Второй путь – Южный. Он проходил через Южную Атлантику, Персидский залив, Ирак и Иран и далее через Армению, Азербайджан и Туркмению и действовал до мая 1945 г. Этим путём было доставлено 4,2 млн т, или 23,8% от общего количества поставок по всем маршрутам.

Третий путь – Тихоокеанский, или Дальневосточный, пролегал по Тихому океану и являлся самым стабильным. Всего за время войны этим путём прибыло в советские дальневосточные порты около 2000 судов, которые доставили свыше 47% грузов от их общего количества [11, с. 46].

Четвёртый путь, являвшийся, пожалуй, самым сложным по исполнению, был воздушный – через Аляску и Восточную Сибирь. Его протяжённость около 14 тыс. км. Авиатрасса начала функционировать с 7 октября 1942 г. и поначалу предназначалась для перегонки бомбардировщиков. Однако в основном по ней переправлялись истребители. Всего за годы войны удалось перегнать из США в СССР и доставить на фронт 8094 боевых самолёта и сформировать из них 250 авиаполков [12, с. 75].

Таким образом, военно-экономическое сотрудничество в рамках принятого в США закона о ленд-лизе на основе взаимных поставок (СССР поставил США хрома, марганца,

платины, золота и пр. на сумму 2,2 млн долл.) явилось важным элементом проявления партнёрских отношений стран антигитлеровской коалиции в борьбе с фашистской Германией. Эти отношения прошли сложный, порой противоречивый, но поучительный путь своего развития, воплотившись, в конце концов, в реальные формы и факты военного сотрудничества. Чтобы правильно оценить и понять место и роль военно-экономической помощи для достижения победы СССР в Великой Отечественной войне, полезно провести сравнение количественных показателей производства основных видов вооружений советской промышленностью с аналогичными видами оружия, полученного в годы войны из Соединённых Штатов и Великобритании. По данным советской стороны, за весь период войны (с июля 1941 по сентябрь 1945) отечественная промышленность произвела: самолётов 136,8 тыс. ед., поставки из США и Великобритании за этот же срок составили 18,7 тыс. ед. или 13,6%, из которых бомбардировщики составляли 20% [13, с. 48]. Танков и самоходных артиллерийских установок, соответственно произведено 102,8 тыс. ед., получено по ленд-лизу 11,5 тыс. ед., или 11,1%. Артиллерийских орудий всех калибров произведено 482,2 тыс. ед., получено 9,6 тыс. ед. или 1,9%. Автоматов произведено 6173,9 тыс. ед., получено 103,7 тыс. ед. или 1,6%. По другим видам вооружения, получаемого из-за границы, их удельный вес был ещё меньше: по зениткам – 2%, снарядам – 0,6%, минам – 0,1%, пистолетам – 0,8% и т.д. Причём, статистические материалы свидетельствуют о том, что самые крупные поставки по ленд-лизу начались только с конца 1943 г., когда в войне уже произошёл коренной перелом. Очевидно, что союзные поставки представляли собой совсем незначительный процент в сравнении с объёмами советского производства, учитывая, что общий объём поставок составлял 4% валового продукта народного хозяйства СССР [14, с. 27]. Тем не менее, значение отдельных групп товаров и поставок можно оценить высоко. Здесь стоит выделить поставки автомобильного транспорта. Первоклассные американские автомобили (Студебеккеры, Форды, Виллисы, амфибии), полученные в количестве свыше 400 тыс. ед. (начали поступать с января 1942), конечно же, в значительной степени пересадили Красную Армию на колёса, повысив её маневренность, а значит и темпы проведения военных операций. Хотя доля импортных автомобилей никогда не превышала 20 – 30% автопарка страны. Важное место занимали поставки высококалорийного американского продовольствия (знаменитая тушёнка, комбиджир, яичный порошок, сахар, мука, зерно и пр.). Также существенными по своему объёму и значению были ленд-лизовские поставки стратегического сырья и промышленного оборудования. За весь период войны СССР получил более 2,5 млн т нефтепродуктов, более 0,5 млн т цветных металлов, свыше 44 тыс. металлорежущих станков, 2,8 млн т стали и т.д. [13, с. 48, 62]. С другой стороны, серьёзную критику у фронтовиков вызывал ряд образцов англо-американской техники. Так, слабыми боевыми качествами отличались танки «Валентайн». Лучшие американские танки М4-А2 «Шерман» также уступали таким советским образцам, как Т-34, КВ-1, ИС-1. Кстати, первые партии танков «Шерман» прибыли в конце 1941 года (501 танк) и сыграли немалую роль в битве под Москвой. Уступали советской и немецкой авиации самолёты «Харрикейн» и «Китигаук». Даже обладавший лучшими лётными качествами по сравнению с другими образцами импортной техники истребитель «Аэрокобра», первоначально также имел дефекты. Далекое не полностью соответствовали требованиям и англо-американские артиллерийские системы.

Выводы. Итак, система военно-экономической помощи в рамках выполнения закона о ленд-лизе, бесспорно, сыграла видную роль в борьбе с фашизмом. Вместе с тем говорить о якобы решающей роли помощи союзников в победе Советского Союза над фашистской Германией конечно же нельзя. Выше приводились количественные показатели, которые позволяют наглядно сопоставить и опровергнуть подобные утверждения, в основе которых, как кажется, лежат чисто конъюнктурные соображения. Кстати, в этом отношении, весьма показательными являются мнения и оценки самой американской стороны. Так, встречаясь со Сталиным в мае 1945 г., специальный представитель президента США Гарри Гопкинс прямо заявил: «...мы никогда не считали, что поставки по ленд-лизу являлись главным фактором в поражении Германии. Этого добились воины Красной Армии, которые отдавали свою жизнь и кровь в борьбе с общим врагом» [13, с. 438]. А президент Г. Трумен в докладе конгрессу констатировал: «советские армии были оснащены главным образом продукцией советских предприятий...» [15, с. 132 – 133].

Следовательно, военно-экономическую помощь союзников, оказываемую СССР, следует рассматривать не просто как жест доброй воли, а как решительный шаг конкретного

проявления сотрудничества и солидарности, которые не прекращались и в наиболее тяжёлые периоды войны. И хотя эта помощь никогда не являлась актом бескорыстной дружбы, преследуя чёткие военно-политические цели и экономические интересы, она, несомненно, сыграла свою незаменимую и позитивную роль в победе над общим врагом.

ЛІТЕРАТУРА:

1. Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны, 1941 – 1945: Документы и материалы. – М., 1983. – Т.1: 1941 – 1943.
2. Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. – 2-е изд. – Т.1. – М., 1976.
3. История внешней политики СССР. – Т.1. – М., 1957.
4. История Второй мировой войны, 1939 – 1945. – Т.5. – М., 1975.
5. Jones R. H. The Roads to Russia: United States lend-lease to the Soviet Union. Norman: Oklahoma Univ. Press, 1969.
6. Шервуд, Р. Рузвельт и Гопкинс: Глазами очевидца: В 2 т. / Р. Шервуд. – Т.2. – М., 1958.
7. Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Т.2. – М., 1946.
8. История Великой Отечественной войны Советского Союза, 1941 – 1945. Т.4. – М., 1962.
9. Краткая история СССР. – 3-е изд., перераб. и доп. – Ч.2. – М., 1978.
10. Военно-исторический журнал. 1971. №11.
11. Морской сборник. 1946. №11-12.
12. Гражданская авиация СССР в суровые годы войны. – М., 1990.
13. История Великой Отечественной войны. – Т.6. – М., 1965.
14. Великая Отечественная война 1941 – 1945 гг.: ключевые проблемы истории в вопросах и ответах. М., 2010.
15. Розенфельд, Я. С. Промышленность Соединённых Штатов Америки и война / Я. С. Розенфельд. – М., 1946.

УДК 338.2 (1941-1945)

Молтусов Валерий Алексеевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры экономической теории и региональной экономики. Полтавский национальный технический университет им. Ю. Кондратюка. **Ленд-лиз и экономика СССР в годы Великой Отечественной войны.** Проанализирована такая важная составляющая сотрудничества стран антигитлеровской коалиции, как экономические отношения, в основе которых лежали поставки по ленд-лизу между США и СССР с 1941 по 1945 годы. Рассмотрены в историческом аспекте процесс формирования двусторонних отношений, первые шаги по налаживанию военной помощи, периоды и интенсивность поставок в рамках протокола, маршруты движения товарных потоков, проблемы сторон при выполнении обязательств. Приведены многочисленные цифровые показатели, наглядно демонстрирующие решающую роль экономики СССР в обеспечении своей армии военными материалами и ценность поставок отдельных видов военно-технической продукции.

Ключевые слова: экономическое сотрудничество, антигитлеровская коалиция, ленд-лиз, военная промышленность, военная техника, маршрут движения товаров, транспорт, сырьё и материалы, протокол поставок.

УДК 338.2 (1941-1945)

Молтусов Валерій Олексійович, кандидат історичних наук, доцент кафедри економічної теорії та регіональної економіки. Полтавський національний технічний університет ім. Ю. Кондратюка. **Ленд-ліз та економіка СССР в роки Великої Вітчизняної війни.** Проаналізовано таку важливу складову співпраці країн антигітлерівської коаліції, як економічні відносини, в основі яких було постачання за ленд-лізом між США та СРСР з 1941 по 1945 роки. Розглянуто в історичному аспекті процес формування двосторонніх відносин, перші кроки щодо налагодження військової допомоги, періоди й інтенсивність постачання в рамках протоколу, маршрути руху товарних потоків, проблеми сторін при виконанні зобов'язань. Наведено численні цифрові показники, які наочно демонструють вирішальну роль економіки СРСР у забезпеченні своєї армії військовими матеріалами і цінність постачання окремих видів військово-технічної продукції.

Ключові слова: економічне співробітництво, антигітлерівська коаліція, ленд-ліз, військова промисловість, військова техніка, маршрут руху товарів, транспорт, сировина та матеріали, протокол постачань.

UDC 338.2 (1941-1945)

Moltusov Valeriy, candidate of economic science. Poltava National Technical Yuri Kondratyuk University. **Lend-Lease and the economy of the USSR during the Great Patriotic War.** This article analyzes such an important component of cooperation between the countries of the coalition, as economic relations, which were based on Lend-Lease between the USA and the USSR from 1941 to 1945. In this article were discusses the historical aspect of the formation process of the bilateral relations, the first steps towards military aid, the periods and intensity of supply to the protocol, the routes of trade flows and problems in implementing the obligations of the parties. Author provides numerous digital indicators that demonstrate the crucial role of the USSR economy to ensure its army military material and the value of the supply of certain types of military and technical products.

Keywords: economic cooperation, the anti-Hitler coalition, Lend-Lease, the military industry, military equipment, the route of goods movement, transportation, raw materials, supplies protocol.